

Цзи Вэй открыл глаза и невольно застонал от резкой боли в затылке.

Он медленно разлепил веки. Первым, что попало в поле зрения, оказался плотный темно-бордовый полог. Выглядел он до странности непривычно.

Где это он?

Цзи Вэй огляделся. Простые деревянные столы и стулья, пустая комната - все это больше походило на деревенский дом прошлого века.

Нет, сейчас он должен быть в Пекине, на церемонии награждения китайского этапа конкурса «Мастер десертов».

Ах да!

Только что у обочины перевернулся грузовик и врезался в его пикап. Значит, он должен быть в больнице. Так почему он оказался здесь? Кто опять над ним шутит?

Цзи Вэй окончательно насторожился. Терпя ломоту во всем теле, он перевернулся и слез с кровати.

Он толкнул скрипнувшую деревянную дверь, заслонился рукой от яркого солнца и пошел на звук. На деревянном стуле сидел худенький невысокий мальчик с длинным тесаком в руках и рубил дрова. Рядом уже лежала поленница высотой с полчеловека.

Лю Имянь услышал шаги, поднял голову, увидел Цзи Вэя и сперва обрадовался:

- Вы проснулись, муж-господин?

Но Цзи Вэй нахмурился и промолчал. Решив, что снова задел его больное место, Лю Имянь тут же поник, бросил тесак, прикусил губу и встал. Он сцепил руки и робко опустил голову, не смея смотреть на него.

- Муж-господин, в доме кончились деньги. Я ходил к лекарю Хуану за лекарством, но он сказал, что мы уже несколько раз брали в долг. Если не заплатим за прежнее лекарство, нового он не выпишет. Я... я ничего не смог сделать...

Голос Лю Имяня становился все тише. Последние слова почти пропали у него на губах, и Цзи Вэй, стоявший в нескольких шагах, уже не расслышал их.

В голове у него царил полный хаос. Чужие воспоминания одно за другим хлынули в сознание, вызывая острую боль. Он отступил на несколько шагов и едва не рухнул на землю.

Лишь через некоторое время Цзи Вэй немного пришел в себя.

Он прижал ладонь к голове и медленно, слово за словом, спросил:

- Ты Лю Имянь?

Услышав это, Лю Имянь широко распахнул глаза.

Лицо у него было маленькое, глаза круглые, и выглядел он очень мило.

От удивления его губы чуть приоткрылись, из-за чего он казался немного глуповатым.

Цзи Вэй горько усмехнулся. Небеса, даже если вы хотите его смерти, можно было подождать, пока он хотя бы коснется кубка. Он двадцать лет выбивался из сил ради трофея главного мирового конкурса кондитеров - и теперь упустил его в последний миг!

Обидно! Досадно! Как же жаль!

Лю Имянь моргнул и осторожно спросил:

- С вами все в порядке, муж-господин?

Цзи Вэй окончательно пришел в себя. Прежний владелец этого тела был местным хулиганом и промышлял сбором денег за «защиту». Характер у него был скверный, с приятелями отношения тоже не ладились. После очередной ссоры вспыхнула драка; он ударился головой об угол стола и потерял сознание. Вот так Цзи Вэй и досталось это тело.

А мальчик перед ним был гээром, которого прежний владелец когда-то купил.

Этот так называемый гээр не укладывался в привычные Цзи Вэй представления о мужчинах и женщинах. Он был чем-то средним между мужчиной и женщиной, мог вынашивать детей, а отличительной чертой гээров была киноварная родинка между бровями.

Но по сравнению с женщинами гээрам было крайне трудно зачать. Даже если беременность наступала, роды часто становились опасны и для самого гээра, и для ребенка. Из десяти гээров едва ли один мог благополучно родить, поэтому у торговых посредников гээры стоили куда дешевле женщин.

Этот мальчишка плохо питался, вот и выглядел худым и маленьким. Ему явно было пятнадцать, но на вид он едва тянул на двенадцать-тринадцать. Прежний владелец купил его именно потому, что тот стоил дешево: удобно ведь держать дома человека, который убирает, готовит и делает всю работу.

Только прежний владелец был вспыльчивым и жестоким. Стоило чему-то пойти не так, он вымещал злость на Лю Имяне. Со временем тело мальчика покрылось шрамами; на нем почти не осталось живого места.

Полностью приняв воспоминания прежнего владельца, Цзи Вэй протяжно вздохнул и пошел к мальчику.

Но стоило ему приблизиться, Лю Имянь отступил на несколько шагов, крепко вцепившись в края одежды. Уголки его глаз слегка покраснели; он был словно испугнутая птица.

- Ты... - Цзи Вэй запнулся и немного растерялся. - Не бойся. Впредь я больше не буду тебя бить.

Все тело Лю Имяня окаменело. Он не смел пошевелиться, а тревога только усиливалась: вдруг это затишье перед бурей и потом его станут мучить еще изощреннее?

Увидев, как тот застыл, Цзи Вэй сказал:

- Ты уже нарубил много дров. Устал - отдохни.

- Нет-нет, не нужно, я не устал!

Лю Имянь отчаянно замотал головой. Испугавшись, что Цзи Вэй сочтет его ленивым, он резко присел, поднял тесак и снова взялся за работу.

Но целый день он ничего не ел, да еще ходил в городок искать лекарство для Цзи Вэя. Он очень устал: голова кружилась, руки и ноги обмякли, а живот был пуст.

Лю Иманю стало так стыдно, что он почти не смел поднять головы. Уши покраснели, пальцы больно впились в бедра, и только из-за этой боли он снова поднял тесак, собираясь продолжить.

- Я голоден. Дома еще что-нибудь есть?

Цзи Вэй кашлянул, и Лю Имянь быстро бросил тесак, шагнул вперед и поддержал его за руку.

- Осталось немного муки, несколько бататов и три яйца.

Даже эти три яйца прислала соседская тетушка Чжоу, потому что ей стало его жаль.

Помогая Цзи Вэю дойти до кухни, Лю Имянь привычно подошел к очагу и достал огниво, чтобы развести огонь.

- Что ты собираешься делать? - спросил Цзи Вэй, стоя у двери.

- Сварю яйцо, чтобы вы восстановили силы, муж-господин.

В таком глухом маленьком месте яйца уже считались дорогим продуктом. Тот, кто мог есть их каждый день, считался зажиточным.

Цзи Вэй посмотрел на худую фигуру Лю Иманя и как бы невзначай спросил:

- Когда ты в последний раз ел яйца?

Услышав это, Лю Имянь замер и прикусил нижнюю губу. На душе резко кольнуло.

Он уже не помнил, когда в последний раз ел яйца.

В родном доме яйца доставались старшему брату, который учился. В доме семьи Цзи их первым делом отдавали Цзи Вэю как мужу. Где бы Лю Имянь ни оказался, он все равно оставался человеком, которого не пускали за стол и который не имел права на такие вещи.

- Ладно, иди сюда.

Не хватало еще взрослому мужчине заставлять ребенка готовить ему еду.

В прошлой жизни Цзи Вэю был тридцать один год, а этому гээру перед ним всего пятнадцать - почти вдвое меньше. Для него Лю Имянь был просто ребенком.

Лю Имянь подошел к Цзи Вэю, не понимая зачем. Тот потянул его за собой и усадил на скамью. Лю Имянь уже собирался встать, но Цзи Вэй бросил на него взгляд, и он послушно сел обратно, не смея двигаться.

- Сиди здесь. Я сам.

- Но...

- Никаких «но».

Лю Имянь остолбенел. Но ведь Цзи Вэй не умел готовить.

Вскоре после смерти матери прежний владелец счел, что вести хозяйство неудобно, и купил Лю Имяня. Сам он никогда этими делами не занимался. В обычные дни ему было лень даже воду вскипятить, не то что готовить.

Услышав слова Цзи Вэя, Лю Имянь побледнел от потрясения и подумал, что солнце, должно быть, сейчас взойдет на западе. Если бы ему не велели сидеть здесь, он, наверное, уже сбежал бы.

На его глазах Цзи Вэй ловко отсыпал из мучного ларя миску муки, замесил ее с водой, раскатал тонкие лепешки, взял два яйца, разбил их и нарезал зеленый лук.

Он разогрел сковороду с маслом и обжарил лепешку до полуготовности. Потом палочками приоткрыл верхний слой и через маленькое отверстие влил внутрь яично-луковую смесь.

Яйца схватились быстро, и от горячей сковороды сразу поднялся густой аромат. Маленькая кухня вмиг наполнилась запахом поджаренной лепешки, яйца и зеленого лука.

Живот Лю Имяня был пуст, он и без того умирал от голода, а этот запах будто крючком потянул его к сковороде. В животе без конца урчало, и остановить это он никак не мог.

Он сглотнул и не удержался от того, чтобы мысленно упрекнуть себя в жадности.

Это же два яйца. Как он может их есть?

Но это не помешало Лю Имяню вытянуть шею и заглядывать в сковороду.

Наверняка это что-то потрясающее, иначе откуда такой запах? Он никогда не чувствовал такого манящего аромата - даже в трактирах городка пахло не так вкусно.

Цзи Вэй держал серую тарелку, на которой лежало несколько ломтиков золотистой хрустящей лепешки. От них поднимался горячий пар, и выглядели они чрезвычайно аппетитно.

Он подвинул тарелку к Лю Имяню и кивком велел попробовать.

Но Лю Имянь долго не двигался.

- Не хочешь есть?

Лю Имянь замотал головой, словно погремушкой, и Цзи Вэй рассмеялся.

- Раз хочешь, попробуй.

Лю Имянь нерешительно посмотрел на Цзи Вэя, не осмеливаясь протянуть руку.

Цзи Вэй приподнял бровь:

- Или мне тебя кормить?

Лю Имянь слегка покраснел, быстро протянул руку, схватил горячий кусок лепешки и сунул его в рот, боясь, что Цзи Вэй передумает. Но стоило ему откусить, как он сразу замедлился. На лице проступило блаженство, глаза сами собой закрылись.

- Что это, муж-господин? - Лю Имянь распахнул глаза, и на лице у него было написано изумление.

- Лепешка с яйцом. Нравится?

Лю Имянь энергично закивал.

В мире Цзи Вэя такая яичная лепешка была самой обычной уличной закуской. Ничего сложного: есть мука и яйца - можно приготовить.

Он и сделал ее потому, что увидел в доме яйца и решил: просто и удобно.

Только Цзи Вэй не знал, что в этом мире ничего подобного нет. Тем более в бедной глухой местности, где пища была совсем простой; в глазах Лю Иманя это было и ново, и удивительно.

Цзи Вэй тихо рассмеялся:

- Вкусная вещь, но это всего лишь самая простая лепешка с начинкой. Если понравилось, потом приготовлю тебе кое-что получше. Такого ты точно никогда не видел.

В глазах Лю Иманя появилось смятение. Он не смел говорить, но был молод и простодушен, а все, что творилось у него на душе, отражалось на лице.

Цзи Вэй немного подумал и объяснил:

- В этот раз я подрался, повредил голову и два дня пролежал без сознания. Во сне ко мне пришел старец-бессмертный, научил меня ремеслу и велел начать жизнь заново. Это лишь самый простой рецепт. Я приготовил - и ты сам увидел.

Лю Имянь растерялся и только ошеломленно смотрел на Цзи Вэя.

- Это наш маленький секрет. Другим ни слова.

Цзи Вэй приложил палец к губам и с улыбкой посмотрел на Лю Иманя.

Тот слегка покраснел и послушно кивнул.

Увидев это, Цзи Вэй удовлетворенно улыбнулся. Он знал, что мальчик послушный и у него не хватит смелости рассказывать это другим. Поэтому сам взял с тарелки кусок лепешки и неторопливо съел.

Вскоре за дверью послышалось движение.

- Мянмянь, что это так пахнет! Тетушка еще издалика учуяла...

По знакомому голосу Лю Имянь понял, кто пришел, и тут же просиял.

Он только поднялся, как в дверях появилась крепкая рослая женщина. Увидев Цзи Вэя, который сидел за одним столом с Лю Иманем, она чуть приоткрыла рот, совершенно потрясенная.